

20 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, полдень

С высоты облаков открывался отличный вид на эту часть земель королевства Вейфглад. На несколько небольших деревень, домики которых сливались в одно целое. На поля, чернеющие разрыхленной землей и усеянные яркими точками снопов после сбора урожая. На леса, где большая часть деревьев сменила свой зеленый наряд на желто-оранжевый, больше подходящий по сезону. На небольшую речушку, уходящую из ниоткуда в никуда, при этом щедро раздавая свои воды каналам и ответвлениям. И на громадное металлическое нечто, не заметить которое мог бы только слепой. Выглядело это так, будто кто-то сложил вместе два шестидесятиметровых выпуклых металлических диска, идеально их спаял, а получившуюся симметричную конструкцию поставил ребром и закопал на треть в землю, для верности еще и укрепив по бокам грубыми каменными колоннами так, что больше всего это напоминало огромный гонг. Но удивила вампира не сама постройка — того, кто видел пирамиды и статую единства подобным было уже не пробрать — а ее цвет. Блеск металла можно было заметить только на верхушке овала, а всю его остальную часть покрывала подрагивающая первозданная тьма, впитывающая свет, словно губка, и не отдающая ни капли обратно. На фоне остального ландшафта конструкция выделялась, словно черная клякса на чистом листе бумаги, чем и привлекла внимание Миста в первую очередь.

— Так что, кто-нибудь в курсе, что это за чудо? — спросил вампир, покосившись на своих собеседников. Эльфийка о чем-то задумалась, а Латгер просто пожал плечами.

— В основном все привыкли называть это «железкой» или «блюдцем», хотя в некоторых книгах я встречал такие названия, как «Металлический глаз забытого бога», «Диск ночи» и «Пристанище теней».

— Поэтично, — хмыкнул Мист. — И, конечно же, никто толком не знает ни когда оно появилось, ни в чем его суть... — покосившись на кивнувшего охотника, вампир удостоверился в правоте своего предположения, после чего перевел взгляд на эльфийку. — А может, долгоживущие эльфы что-то об этом слышали?

— Ну, я не очень уверена... Но среди других эльфов может найтись кто-то постарше, кто знает... — Эфириэль не выдержала взгляда вампира и замолчала.

— Давай не смешивать. Если ты что-то знаешь про эту штуку — говори, а к разговору об эльфах мы вернемся позже.

— Эх... В общем, я не то чтобы знаю, точнее, не то чтобы я знаю много, но я знаю, кто должен знать больше...

— Отличное построение предложения. Правда. Я прямо-таки на лету мысль схватил. Не пробовала писать книги, нет? — вампир наклонив голову и вздохнул. — Будь добра, поближе к сути.

— Нам нужно позвать Хаттора! — наконец выпалила Эфириэль, пристыженно покраснев.

— Ну так вперед, — Мист махнул рукой в сторону нужного шатра и пропустил мимо себя эльфийку. Проводив ее взглядом, он вновь уставился на загадочную конструкцию. Невдалеке от нее располагалась широкая дорога, а присмотревшись, вампир заметил вытоптанную полосу травы прямо рядом с основанием постройки.

— Значит, никакой опасности эта вещь не представляет?

Проследив за его взглядом, охотник покачал головой.

— Для людей вроде нет, а вот зверье железку не любит. Поэтому под ней удобно устраивать лагерь — точно знаешь, что ни один хищник вас не побеспокоит.

— Хм.

— Ну, чего хотел-то? — прервал наступившую тишину голос дворфа, которого привела эльфийка. — А то мне тут сказали, мол, срочно...

— Вон, глянь туда.

Дворф послушно уставился вниз и удивленно присвистнул. Почесывая бороду, он пару минут рассматривал конструкцию, после чего повернулся обратно к вампиру с немым вопросом в глазах.

— Хм, а я надеялся, что ты мне скажешь, что это.

— Я? А мне-то почем знать? — жутко удивился дворф. Мист вопросительно покосился на эльфийку.

— Э-э-э... но разве ты не узнаешь в этом какое-то великое деяние Люмехара из хроник? — Эфириэль и сама выглядела не менее удивленной. — Ты же как-то говорил, что перечитал вообще все, где хоть бы раз упоминалось его имя, и вообще...

— Я от своих слов не отказываюсь, — дворф важно выпятил грудь. — Жизненный путь достопочтенного Люмехара я изучал во всех источниках, до которых мог добраться, но ответственно могу заявить, что ничего подобного в них не описывалось! Да и с чего ты взяла, что это дело рук Люмехара?

— Но ведь в наших хрониках...

— Ты можешь просто сказать, что знаешь конкретно ты? — вампир сопроводил свой вопрос недовольным поднятием брови.

— Ладно! Я знаю, что на восемьсот двадцать пятом году своего правления достопочтенная Эдливия, наша зеленокрылая Богиня-Покровительница несколько месяцев провела, помогая достопочтенному Люмехару с каким-то делом, после чего описала вот эту штуку, наказала держаться от нее подальше и ни в коем случае не разрушать. Ну... и все. Это все, что я знаю, — эльфийка беспомощно пожала плечами, заметив разочарование на лицах собеседников. — Поэтому я и думала, что в дворфийских хрониках это все будет описано подробнее.

Услышав такое, дворф принялся яростно дергать свою бороду, бормоча себе под нос:

— Восемьсот двадцать пятый, восемьсот двадцать пятый... постройка капитального моста между Сабторреном и Собтурраном... открытие двух новых шахт в Миранахе... новый способковки стали... да и все вроде... Никаких упоминаний о постройке чего-либо подобного ни в одной из книг не было! — уже громче объявил он. — Согласно хроникам, восемьсот двадцать пятый был спокойным и ничем не выдающимся годом... Ты уверена, что в ваших записях речь шла именно о Люмехаре?

— Да, уверена! — проявила неожиданное для нее упорство Эфириэль. — Упоминалось даже, что Эдливия была почему-то недовольна «огненнокрылым товарищем», но из-за чего именно, не было сказано...

Какое-то время дворф и эльфийка переспрашивали друг друга и уточняли детали, но ситуация так и не прояснилась. В одних хрониках событие было, в других — нет, а живых свидетелей момента двухтысячелетней давности, которые бы могли встать на чью-то сторону, рядом не наблюдалось. В конечном итоге спор затих, так как оппоненты погрузились в свои воспоминания, пытаясь нащупать в них еще какие-то факты в подтверждение своих мнений.

— Вы закончили? — прервал тишину вампир. — Пошли, что ль, взглянем поближе на сие яблоко раздора.

— Сейчас? Но мы так и не выяснили, в чьих хрониках больше правды! — возмутился дворф. — И при чем тут яблоки?

— И как ты собрался это выяснять? Может, спросишь у кого? Очевидцев поищешь?

В ответ дворф только невыразительно буркнул что-то и махнул рукой.

— Ну вот. А про яблоко — это выражение такое, значит — предмет спора. Пошли, в общем.

К этому моменту незапланированную остановку заметили уже все, так что к «железке» отряд отправился в полном составе.

Вблизи абсолютная чернота, обволакивающая конструкцию, уже не казалась столь чужеродной, даже наоборот. Подрагивающая тень притягивала к себе взгляды, словно магнит,

и первые несколько минут все заворуженно смотрели на нее, не в силах оторваться. Все, кроме Джумиры, чье предупреждающее шипение и вывело остальных из транса. Обернувшись, они увидели, что шерсть у химеры стоит дыбом, уши прижаты к голове, а из груди вырываются клокочущие звуки.

— Что случилось? — быстро оглядевшись по сторонам, поинтересовалась у нее Мирия.

— Чувствую. Неправильно. Тень. Опасность.

— Эм, странно, я ничего такого не ощущаю. А ты? — зверодевушка на всякий случай отошла на пару шагов назад и повернулась к вампиру. Тот на вопрос не ответил, вместо этого вырвав в воздухе рядом с собой руку и под удивленными взглядами остальных направил ее прямо к железке. Рука всколыхнула тень и успела погрузиться по запястье, прежде чем дошла до скрытого под тенью металла, а затем... не произошло абсолютно ничего. Тени успокоились, разгладились и вернулись в прежнее русло, а рука осталась абсолютно невредима.

— Тьфу, ну ты не пугай так! — покачал головой дворф. — Я аж подумал, что оно ее сейчас проглотит.

— Да нет, эта вещь безопасна для людей, — повторил Латгер и тоже опустил руку в тень. Поводив там, он вынул ее и показал остальным. — Иначе бы местные ее давно уже огородили.

Вскоре его «подвиг» повторили Мирия с Альвирой, а за ними и все остальные. Не стала приближаться только химера, интуиция которой все никак не желала успокаиваться.

— Ну-с, вроде безобидно. Но все равно странно и непонятно, — подвел итоги дворф. — Вроде и тень, а какая-то неправильная...

Он глянул на вампира.

— А ты чего молчишь? Есть идеи, что это может быть?

— Есть одна, но нужно ее проверить.

Засучив рукава, он снял свои черные рунические наручи, передал их заинтересовавшемуся дворфу, а сам подошел к «железке» и погрузил обе руки в тень. Прошло пять минут. Десять минут. Полчаса. Вампир не менял позы, его глаза оставались закрыты, казалось, он даже перестал дышать. Остальным быстро надоело смотреть на его неподвижную спину, и они разбрелись по округе, воспользовавшись возможностью подышать свежим лесным воздухом. Когда прошел уже час, первой не выдержала зверодевушка. Подобравшись к вампиру, она осторожно поинтересовалась:

— А что ты делаешь?

— Пытаюсь найти кого-то живого. Ждите, — последовал лаконичный ответ. Поняв, что зверодевушка не собирается уходить, Мист ненадолго приоткрыл один глаз и мотнул головой, опустив на поляну часть провизии. Убедившись, что отряду теперь есть чем заняться, он вновь вернулся к своим поискам. Поглядев на него еще какое-то время, Мирия издала негромкий вздох и вернулась к остальным. Спорить с решением вампира у нее желания не возникло.

* * *

Столь неожиданный привал затянулся почти на полдня. Лишь когда солнце зашло за горизонт, со стороны «железки» раздалась череда странных громких звуков, а затем около весело потрескивающего костра появился вампир.

— Ну, чего там? Нашел, что искал? — поинтересовался Хаттор, помешивая суп в котелке.

Мист покачал головой.

— Судя по всему, они все мертвы. Ну, если к ним вообще применимо это слово.

— А они — это кто? — осторожно поинтересовалась Мирия.

— Обитатели вашего местного подмира. Вся эта «неправильная» тень — это кусочки их тел, которые застряли здесь, поскольку эта «железка» перекрывает им проход к порталу.

— Погоди, что? Подмир? В смысле — другой мир? И ты хочешь сказать, что эта конструкция скрывает портал туда? — на лице Катора проявилось удивление. — Разве порталы в другие миры не открываются в случайном месте и совсем ненадолго?

— Подмир — это не целый мир. Это что-то вроде кривого отражения мира. Если представить, что весь этот мир, — вампир обвел рукой окрестности, — это здание, то подмир будет всего лишь плоской тенью этого здания. Там нет большей части привычной материи, действуют другие законы мироздания, а населяют его существа из подобной субстанции.

— Я не поняла. Про миры и дома. Но Тени чужие. Неправильные и опасные.

— На самом деле они не такие уж и опасные... Но откуда ты про них знаешь? — вампир с интересом глянул на Джумиру.

Та недовольно дернула плечами и оскалилась.

— В моем мире. Есть много... — химера ненадолго задумалась, а затем показала фигуру руками, — кругов. Неправильных и с углами. Больших и маленьких. Разных. Можно смотреть издали. Очень издали. Подходить близко нельзя. Иначе безумие. Страшная смерть.

— Ого! Кажется, когда-то в вашем мире было ну очень весело, — хмыкнул вампир.

— А сам-то ты откуда об этом знаешь? — вклинился дворф. — И решите уже наконец, опасная эта хрень или нет! Мы ж тут рядом сидим!

Остальная часть отряда согласно закивала, ожидая вердикта вампира.

— Да успокойтесь вы. Во-первых, мы сидим рядом с обрывками трупов, а портал надежно запечатан — в противном случае их бы давно в него засосало. Во-вторых — судя по всему, ваша магия на них тоже действует. Как их, по-вашему, иначе убили бы? В-третьих — их опасность преувеличена. Все, что они могут сами по себе — это летать рядом с вами и пытаться утянуть ваши воспоминания и эмоции. Ну, максимум, на таран еще пойти могут. А так — безобиднейшие создания, с которыми легко договориться.

Подобная характеристика вызывала еще больше вопросов, однако немедленно сворачивать лагерь уже никто не собирался. Дворф еще раз спросил, откуда вампиру об этом известно.

— У моего мира тоже есть такой подмир. Я в нем бывал, и не раз. Кстати, судя по тому, что подмир есть и там, и здесь, и в мире Джумиры, можно предположить, что он есть везде. Впрочем, не то чтобы он кому-то мешал, — вампир пожал плечами. — Даже при том, что мир и подмир связаны, оказывать настоящее влияние может только главный мир. И проход между ними можно открыть только из главного мира.

— То есть, ты хочешь сказать, что и здесь кто-то вначале открыл портал, а потом не сумел его закрыть и запечатал вот так? — задумчиво переспросил Катор. Дифус и Эфириэль удивленно покосились на него, но промолчали. Судя по лицам, они были удивлены такой болтливостью обычно молчаливого мага.

— Именно. Насколько я могу судить, есть всего два способа открыть портал в Теневой Реалм, как я привык его называть. Вариант первый — побывать в Реалме, научиться контролировать его материю и подружиться с его обитателями. После этого ты можешь открывать и закрывать порталы практически по щелчку, если рядом есть хоть какое-то подобие обычной тени. В моем мире так умели всего одиннадцать вампиров и одна ведьма, — при упоминании последней по лицу вампира пробежала тень, но углубляться в тему он не стал. — Вариант второй — с помощью магии. Либо контролируемой — приблизительно две трети вампиров и треть магов моего мира были способны на это, либо неконтролируемой, когда эти самые маги устраивали до того масштабные сражения, что снизу решались залететь на огонек. И как раз таки после сражений возникали самые крупные порталы, которые было сложно закрыть. Так что, кто бы что ни говорил, но восемьсот двадцать пятый год правления ваших Богов-Драконов спокойным точно не был.

Услышав это, дворф недовольно цокнул, но не нашелся, что возразить.

— А при чем здесь восемьсот двадцать пятый? — подала голос Руби. Пока вампир объяснял на пару с очнувшимся Латгером, дворф махнул рукой на свои размышления и вновь подключился

к беседе.

— И что будешь делать? Ну, с порталом этим и вообще? Ты, к примеру, можешь его закрыть, от греха подальше?

— Сейчас — точно нет. Я-то был связан с Теневым Реалмом моего мира, а с вашим мне предстоит знакомиться по новой. Конечно, вряд ли это займет сотню лет, как в прошлый раз... но года два-три мне наверняка понадобится, — вампир даже не обратил внимания на удивленные вздохи и принялся перечислять: — Но перед этим нужно как минимум посоветоваться всем, проживающим в радиусе... хм, судя по размерам, пяти-семи километров отсюда, убраться подальше, для чего в свою очередь нужно будет как-то договориться с местными правителями. После этого еще придется разобраться с самой «железкой» — я ударил ее пару раз, так, для проверки, и, судя по всему, она укреплена какой-то магией. Как раз хотел об этом у тебя уточнить...

Как только вампир это произнес, по лицу дворфа прошла заметная тень. Он нахмурился и посмотрел в сторону «железки», будто оценивая что-то, а его руки сами собой потянулись к бороде.

— Что-то не так? — Мист адресовал ему вопросительный взгляд.

— А ну, пошли, покажешь, что ты там пробовал, — вместо ответа предложил тот.

Долго вампира упрашивать не пришлось, и вскоре отряд вновь оказался у основания «железки». У кого-то объяснения вампира вызвали к теням еще больший интерес, кто-то, наоборот, теперь предпочитал держаться от них подальше, но вот посмотреть на вампирские методы «проверки» шестидесятиметровых металлических конструкций было интересно всем. Самым очевидным вариантом стало банальное скопление крови в виде тарана. Слегка махнув рукой, вампир на приличной скорости впечатал его в постройку, однако, к всеобщему удивлению, на металле не осталось даже вмятины. Следующим настал черед магического клинка — без особых излишеств Мист просто сделал короткий взмах, после чего раздался тонкий звук ветра, смешанный со стрекотанием молнии, и на стенке появилась неглубокая линия, которую уже можно было прощупать сквозь тень. Последними стали два сгустка черного и синего пламени, которые вызвали массу вопросов, но конструкции причинили совсем незначительный ущерб. Дворф же с каждой неудачной попыткой хмурился все сильнее. В конце концов Хаттор не выдержал и закрученно ругнулся, заставив остальных только гадать о причинах его испортившегося настроения.

— Трижды драная хренотень! Эх. Твоя взяла, в общем, — недовольно бросил он эльфийке.

— Не объяснишь? — вампир слегка наклонил голову, глядя на дворфа.

— «Укрепление», — коротко бросил тот, но пару секунд спустя все же снизошел до пояснений: — Особая магия Люмехара. При желании, он мог сделать стеклянный меч, который бы сломал десяток стальных. И раз даже твой чудо-клинок оставил всего лишь царапину, а не разрезал

металл, это работа именно Огненнокрылого, а не кого-то из его многочисленных потомков — у тех бы силенок не хватило на такое...

— А значит, хроники эльфов не врут, и это именно дворфийская версия подверглась цензуре, — закончил за него вампир и понимающе ухмыльнулся.

— Херозуре! Тьфу! Лучше б мы мимо пролетели, и я этого не знал...

— Да ладно тебе, Хаттор, ну не захотел ваш Люмехар передавать потомкам знание о такой опасной ерунде. У нас вообще зачастую хроники разных людей об одном и том же событии кардинально отличаются, а тут просто не хватало кусочка, — попыталась его успокоить Альвира, но результата добила ровно обратного.

— Да что ты в этом понимаешь! На людские, эльфийские, и какие угодно еще хроники мне плевать! Хоть подтирайтесь ими, раз они такие фиглярские! А у нас, дворфов, это была святая святых! Честный, обстоятельный пересказ истории жизни самого Бога-Дракона, в который он, говорят, никогда не вмешивался! А тут нате, не хватает целого куска! И не ерунда ведь какая, а проход в другой мир, ну или подмир, хрен разберешься в этом всем... но все равно! Да даже случай, когда один из мостов Люмехара из-за его просчета обрушился и похоронил дружину дворфов, записан, хоть и вещь-то постыдная и ужасная, а это — нет! Значит, тут что-то еще хуже было, а от нас это утаили! Ху-фу... — дворф сделал несколько вдохов и вновь взялся за свою бороду. — А может, это и не Люмехар приказал, а историки утаить решили? Или, может, томик один где-то потерялся? Да я теперь все хранилища перерою, как вернусь в...

Осознав сказанное, дворф затих, и наступила неловкая тишина. Часть отряда, которая собралась уже на этих землях, недоуменно переглядывалась, а те, кто знали, в чем дело, предпочитали сейчас помалкивать. Промолчал даже вампир, хотя ему, как обычно, на неловкость было, в общем-то, плевать.

— Ладно, пошли отсюда... Мы там, вроде как, к остроухим торопились, — вскоре буркнул дворф и первым зашагал прочь от «железки». Вампир возражать не стал, остальные тоже промолчали, так что уже через полчаса отряд вновь оказался в воздухе.

Следующие пару дней дворф ходил хмурый, словно дождевая туча, выбирающая, куда бы ей обрушить свою тяжелую ношу. К счастью для остальных, десяток вспышек красноречия по поводу и без разделился поровну между Мистом и Катором, которые восприняли это стоически. В том плане, что Катор мог потерпеть, а вампиру в принципе от подобных мелочей было ни холодно, ни жарко. На третий день дороги дворф уже общался со всеми нормально, а на четвертый мысленно готовился к посещению лучших домов удовольствий столицы королевства. Впрочем, на пятый день он вновь ходил злой аки черт, ибо оказалось, что посещение столицы в планы вампира уже не входило, а потому они пролетели над ней, как фанера над всем известным городом. Неожиданностью это стало не для одного Хаттора, однако на вопросы команды вампир безапелляционно заявил, что они рискуют выбиться из графика, а найти вместо Фальриета заполненные орками руины будет «слегка печально». Так что кровавый экспресс на всех парах направлялся прямиком к эльфийским лесам, которые в это время готовились отражать очередную, уже четвертую за этот месяц атаку объединенных

людских сил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/776440>